

Жар-птица (Худяков)/1860 (ВТ:Ё)

В некотором царстве, да не в нашем государстве жил-был царь. У этого царя было три сына: Пётр-царевич, Димитрий-царевич и Иван-царевич. И был у них сад; в этом саду росла яблоня, а на ней золотые яблоки. Только стал царь примечать: каждую ночь пропадает по яблочку. И прошло несколько времени, яблоков уж очень много нету. Вот он собрал своих сыновей и говорит: «Любезные мои дети! Ежели вы меня любите, то подкараульте этого вора. Ежели из вас кто поймает этого вора, то отдам тому пол-царства.»

В первую ночь пошёл большой брат; сидел он до двенадцати часов; после двенадцати часов и заснул. Когда он утром проснулся, посмотрел: яблочка одного нет. Пришёл к отцу и рассказал всё подробно. На другую ночь пошёл середний брат. Тоже и с ним случилось самое.

На третью ночь стал меньшей брат проситься; но отец на это не соглашался: что «ты очень мал»; что «может тебя что-нибудь испугать». Но он убедительно просил отпустить. Отец согласился и отпустил; ну, он и пошёл в сад и сел под яблоньку. Только сидел несколько времени, и вдруг сад осветило. Видит Иван царевич: летит Жар-птица; он притаился под дерево; птица подлетела и села на сук. Только хотела яблочко склевать, как меньшей брат подкрался и ухватил за хвост. Она вырвалась и улетела; а у него одно перо осталось в руке. Он сейчас перо в платок завернул и остался здесь до утра. Утром приходит к отцу своему; отец спрашивает: «что ты, сын мой любезный, видел ли вора?» — Видел, говорит; и развернул Иван царевич платок: это перо так и осияло всю комнату. «Ах, говорит, сын мой любезный! Что же это такая была за птица?»

После того отец и призвал тех двух сыновей. «Ну, говорит, дети вы мои милые! вора видели, но не поймали. Но я вас теперь прощу: поезжайте вы в путь и найдите вы мне эту Жар-птицу. Ежели из вас кто найдёт, тому отдам всё царство.» Двое поехали, а отец меньшего сына не отпускает. Тот стал проситься; отец долго не соглашался; наконец согласился, благословил их всех, и поехали они в путь.

Ехали долго ли, коротко ли и подъезжают к столбу. От этого столба идут три дороги и на столбе написано: по правой стороне ехать — быть убитому; по левой стороне ехать — быть самому голодному; по средней дороге ехать — быть коню голодному. — Они здесь подумали, где кому ехать. Меньшой брат по правой поехал; а те двое поехали по этим дорогам.

Наконец меньшой брат ехал несколько времени и на дороге стоит избушка на куриных лапках, сама повёртывается. Иван царевич и говорит: «избушка, избушка! повернись ко мне передом, а к лесу задом!» Избушка оборотилась к нему передом. Взошёл он в избушку; на печке лежит баба-яга, костяная нога, нос упёрла в потолок и кричит оттуда: «что здесь русским духом пахнет?» Он ей и кричит: «вот, говорит, я тебя старую чертовку ссажу с печки!» Она сама соскочила с печки и стала его просить. «Добрый молодец, не бей меня: я тебе пригожусь.» Он ей и говорит: «чем ты на меня закричала, ты бы лучше накормила, напоила и спать положила.» Она его стала спрашивать: «кто ты такой?» Он говорит: «я Иван царевич.» Она тут его накормила, напоила и спать положила. — Утром Иван царевич проснулся, умылся, оделся, Богу помолился, стал у неё спрашивать: «не знаешь ли ты где Жар-птица?» Она ему и говорит: «я не знаю, но ты поезжай дальше; там будет сестра моя средняя, она тебе скажет. Да на тебе клубочик, когда ты повезёшь Жар-птицу, то за тобой погонят, ты и скажи: клубочик, клубочик! обратись в гору. И он оборотится в гору, а ты поедешь дальше.» — Тут он поблагодарил её и поехал дальше к её сестре.

Ехал он несколько времени, и на дороге стоит избушка на куриных лапках, сама повёртывается. Иван царевич и говорит: «избушка, избушка! повернись ко мне передом, а к лесу задом!» Избушка оборотилась к нему передом. Взошёл он в избушку; на печке лежит баба-яга, середняя сестра, костяная нога, нос упёрла в потолок и кричит оттуда: «что здесь русским духом пахнет?» — «Вот, говорит, я тебя старую чертовку ссажу с печки!» Она сама соскочила с печки, Ивана царевича накормила, напоила и спать положила. Утром он встал и стал спрашивать бабу-ягу: где Жар-птица? Она ему сказала: «поезжай дальше к старшей сестре!» Она ему тут дала гребёнку. Когда, говорит, ты поедешь с Жар-птицей, за тобой погонят, ты и скажи: «гребёнка, гребёнка! обратись ты в непроходный лес! Она и оборотится, а ты поедешь дальше.» Тут он поблагодарил её и поехал к старшей сестре.

Ехал он несколько времени; видит — опять избушка на куриных лапках. «Избушка, избушка! повернись ко мне передом, а к лесу задом!» Взошёл он в избушку; на печке лежит баба-яга, костяная нога, нос упёрла в потолок и кричит оттуда: «что здесь русским духом пахнет?» — «Вот, говорит, я тебя старую чертовку ссажу с печки!» Она сама соскочила с печки, Ивана царевича накормила, напоила и спать положила. Утром Иван царевич встал, Богу помолился; стал расспрашивать у неё о Жар-птице. Она дала ему щётку. «Когда, говорит, за тобой погонят, то ты скажи, щётка, щётка, обернись ты в огненную реку. И она сделается огненной рекой, а ты поедешь дальше. И когда ты будешь подъезжать к такому-то царству, будет ограда, и в этой

ограде будут ворота; за этой оградой висят три клетки: в золотой клетке ворона сидит; в серебряной грач сидит; в медной Жар-птица. Но ты помни, не бери серебряную и золотую, и медную клетку тоже не бери, а отвори дверку и вынь Жар-птицу и завяжи её в платок.» Иван царевич поблагодарил её и поехал в путь.

Подъезжает он к царству и видит ограду каменную; никак нельзя через неё перелезть; и в ворота нельзя проехать — львы стоят. Только он посмотрел и говорит: «ах, ты конь мой, лошадь верная моя! Перепрыгни ты через ограду и дай мне достать Жар-птицу!» Он отъехал назад, расскакался и перепрыгнул через ограду. Только он видит, что Жар-птица большая; в платок её нельзя завязать. Подумал, взял эту медную клетку совсем; вдруг колокольчики зазвенели и львы разревелись. Он тут испугался, что его поймают; расскакался, перепрыгнул ограду и поскакал дальше с Жар-птицей. Только он отъехал несколько и видит, что за ним гонят в погоню; он тут взял клубочик. «Клубочик, обернись в гору!» Клубочик обернулся в гору, а он поехал дальше. Войско подскакало к горе и видит, что непроходимая гора; то они (войско) возвратились назад, взяли скребки, подъехали к горе и раскопали её. Погнали опять за Иван-царевичем в погоню.

Только Иван царевич видит, что за ним гонят в погоню; он взял гребёнку и сказал: «ты, гребёнка, обернись ты в непроходимый лес!» — Она обернулась. Войско подскакало к лесу и видит, что непроходимый лес. Они возвратились назад, взяли топоры и прорубили себе дорогу. Они за ним дальше поскакали; Иван царевич видит, что за ним гонят; он взял щётку и сказал: «щётка, обернись ты в огненную реку!» Только войско подскакало и видят, что огненная река. Но Иван царевич за рекой лёг отдыхать. Только войско это, кто из людей не кинется, то сейчас и ошпарится. Делать им было нечего, и возвратились они назад. Иван царевич отдохнул и поехал в путь.

Только ехал он несколько времени и подъезжает к этому самому столбу, и у этого столба раскинут шатёр, и в этом шатре сидят два молодца. Подшел он к ним и узнал, что это его братья. Он очень этому случаю рад, поздоровался с ними, рассказал всё подробно. Он тут лёг с ними отдохнуть. Но братьям стало завидно, что он, меньшой брат, привезёт к отцу Жар-птицу: «но мы старшие приедем, не привезём ничего.» Они согласились его кинуть в ров. Когда они его сонного кинули в ров: в этом во рву всякие гады, звери, и даже оттуда не видать солнечного света. Но когда ему пить и есть было нечего, то он питался землёй и вздумал копать и лезть кверху. Только он полез, сам руками копает и лезет всё выше да выше. Наконец он всё выше да выше лез и увидал оттуда

солнечный луч. Только он дальше полез и вылез наружу. Отдохнул несколько времени около рва и пошёл он дальше.

Только подходит к одному городу и видит в этом городе, что толпа стоит народу. Подшел он к народу и спрашивает: «что это такое значит — вы стоите около озера?» Они ему отвечают, что «мы ждём: отсюда выйдет змей шестиглавый, и должны мы ему кинуть девицу; но как он всех девиц переел, то теперь должны кинуть царскую дочь.» Но он им сказал: «ах, как мне это жалко! но покажите, где царь и дочь?» — Когда царь и дочь вышли, он к ним подошёл. «Я вашу дочь, говорит, могу спасти!» Царь и говорит: «теперь нельзя и думать от такого змея.» — А Иван царевич опять говорит: «я вам спасу вашу дочь, но прикажите только связать три пучка жимостовых палочек!» Когда связали, принесли. Вдруг змей и плывёт, на разные голоса свищет, ревёт; только было рот разинул, а Иван царевич одним пучком срубил ему две головы; другим пучком другие две; третьим ещё две; все шесть голов отрубил. Тут сейчас царь обрадовался, кинулся его целовать и попросил к себе во дворец. Все жители обрадовались, что он так змея победил; так сейчас задали пир. А эта царева дочь такая была красавица, что в свете мало было. Царь стал предлагать Иван-царевичу жениться. Свадьбу сыграли. Отец, женивши, стал спрашивать Иван-царевича: «из какого ты царства?» Он отвечает, что «из такого-то царства, такого-то царя сын.» Он стал его приглашать: «не угодно ли к своему отцу повидаться? И когда вы рады к отцу ехать, дам вам два ворона и садитесь на этих вороньев и когда вы сядете, то скажите: «в такое-то царство»; вас прямо и провезут.» Вот царь дал им вороньев; они сели и полетели. А старшие два брата как взяли Жар-птицу, привезли её к отцу; отец так был рад Жар-птице. На другой день из этой Жар-птицы сделалась ворона; они так удивились, и отец удивился: «отчего это такое значит?» Однако отец повесил ворону у себя в комнате; так она и висела вороной. Когда Иван царевич стал подлетать к отцу, то вдруг из вороны сделалась опять Жар-птица. Отец так этому удивился, что вдруг из вороны опять сделалась Жар-птица; и видит: прилетают два ворона, и на вороньях сидят мужчина и девица. Отец этому испугался, подумал что не за Жар ли птицей прилетели и не перед своими ли она из вороны сделалась Жар-птицей. Но вдруг Иван царевич входит с супругой и бросается на шею к отцу; и просит прощенья, что без его позволения он женился. Отец никак узнать его не мог. «Ах, ты сын мой! Что ты так долго не приезжал. Братья твои возвратились, Жар-птицу достали.» — «Нет, говорит, не братья, а я Жар-птицу достал; с ними я выехал на дорогу; они меня сонного кинули в ров, а Жар-птицу от меня увезли.» А потом он всё подробно рассказал. Сейчас отец двух сыновей своих заставил пасти скотину,

а ему отдал всё царство своё. Потом они сделали такой пир; я там был, вино, пиво пил, по усам текло, да в рот не попало.

(Записана мной от уроженца деревни Селина, в Веневском уезде, Тульской губ.).